

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ШЕСТОЙ.

1891.

(съ приложеніемъ десяти таблицъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лпн., № 12.

1892.

текста. Все это будутъ работы капитальныя, не старѣющіяся съ успѣхами востоковѣдѣнія, и пользованіе ими продлится долгое и долгое время. Это будутъ крупныя основы для нашего знанія, и вокругъ нихъ станутъ стройно развиваться другія, второстепенныя, болѣе легкія, но за то болѣе многочисленныя. Первый, кто выступитъ на этотъ путь, заслужитъ особенную благодарность потомства. Затруднительнымъ представится на мѣстѣ сдѣлать, по недостатку пособій, обстоятельный комментарий; но этимъ задаваться и не слѣдуетъ. Надо ограничиваться въ предѣлахъ возможнаго и довольствоваться объясненіями явленій мѣстной жизни. Повторяемъ: намѣченныя задачи въ высшей степени благодарныя, и объ этомъ стоитъ подумать.

Н. В.

143. Инн. Кузнецовъ. Древнія могилы Минусинскаго округа. Съ приложеніемъ 18 таблицъ рисунковъ. Томскъ, 1889. 2 + 36 + XI + II стр. 4^о.

Главное достоинство этого труда составляютъ таблицы. По нимъ мы можемъ видѣть расположеніе древнихъ могилъ, т. е. кургановъ, виѣшній ихъ видъ съ наружной обстановкой — каменными огражденіями, каменными бабами, и проч. Описательная же часть не обширна, всего 36 страницъ, изъ которыхъ 12 прямо къ дѣлу, пожалуй, и не относятся, да и намѣченные тамъ вопросы не разрѣшаются удовлетворительно.

Прежде всего авторъ даетъ географическій очеркъ, или правильнѣе сказать — очеркъ исторической географіи южной части Енисейской губерніи. Здѣсь онъ высказываетъ свои мнѣнія и предположенія о прежнемъ видѣ мѣстности, особенно о высыханіи озеръ. Далѣе перечисляетъ главнѣйшіе типы кургановъ Минусинскаго округа. Въ томъ случаѣ, гдѣ авторъ только описываетъ, это сдѣлано хорошо; но гдѣ онъ переходитъ къ разсужденіямъ, разьясненіямъ, тамъ все представляется неосновательнымъ, мало убѣдительнымъ. И не потому это, что г. Кузнецовъ не способенъ произвести группировку фактовъ или сдѣлать выводы изъ нихъ, а просто потому, что вещественныя памятники еще не разработаны и для выводовъ не достаточно многочисленны — да на одномъ Минусинскомъ округѣ далеко уйдти нельзя, — а письменныя свидѣтельства мало пригодны по своей отрывочности и неопредѣленности. Все это ясно сказалось и въ заключеніи автора.

Въ этомъ заключеніи г. Кузнецовъ старается рѣшить вопросъ: къ какому времени надо отнести описанные имъ курганы или могилы? Попытка, при отсутствіи опредѣленныхъ археологическихъ и историческихъ данныхъ,

нѣсколько смѣлая, а потому и не удивительно, что изъ нея ничего не вышло, кромѣ ряда предположеній, которыя высказывать всегда очень легко, но защищать невозможно. Должно быть и самъ авторъ сознаетъ отсутствіе твердой опоры для своихъ взглядовъ, вслѣдствіе чего обнаруживаетъ замѣчательную осторожность, такъ что не знаешь — чему онъ болѣе сочувствуетъ и чему оказываетъ предпочтеніе. Допуская, напримѣръ, въ видѣ вопроса, предположеніе о самостоятельности выработки древнимъ обитателемъ Минусинскаго округа типовъ желѣзной культуры, г. Кузнецовъ не исключаетъ вѣроятности догадки, что желѣзо (въ издѣліяхъ или въ матеріалѣ?) могло быть занесено путемъ торговли, «существовавшей въ Азіи съ глубокой древности» (стр. 25). Положимъ, постановка вопросовъ дѣло полезное, но только при условіи серьезнаго изученія предмета, къ которому они относятся. Ничего подобнаго мы не видимъ у автора книги. Продолжая свои предположенія, онъ говоритъ: «Не можемъ ли мы наконецъ предположить, что древніе могильные памятники юга Енисейской губерніи слѣдуетъ отнести къ той отдаленной отъ насъ эпохѣ, когда Китай жилъ еще замкнутою жизнью, огорожая своей знаменитой стѣной отъ сосѣднихъ азіатскихъ кочевниковъ, когда монгольскія и тюркскія племена не представляли еще изъ себя, по своей малочисленности и разрозненности, какихъ либо сильныхъ народовъ, но бродили со своими стадами по безконечнымъ пустынямъ средней Азіи, не помышляя ни о какихъ завоеваніяхъ, такъ прославившихъ ихъ вслѣдствіемъ» (стр. 25). Тутъ что ни слово, то непониманіе дѣла, и вообще все очень туманно, неопредѣленно. Жаль, что авторъ не указалъ приблизительно: когда же это было? за сколько столѣтій до Р. Х., или быть можетъ послѣ Р. Х.? Понятія автора о Великой стѣнѣ довольно смутныя. Описавъ набѣги *жужаней* и *сянби*¹⁾ (стр. 26), онъ говоритъ: «чтобы оградить государство отъ постоянныхъ набѣговъ и грабежей, китайскіе императоры вынуждены были выстроить такое грандіозное сооруженіе, какъ великая китайская стѣна». Очевидно, не зная, какъ и когда возникла стѣна, авторъ и выражается такъ осторожно и неопредѣленно, а читатель долженъ думать, что случилось это послѣ Р. Х. Любопытно было бы знать, какіе императоры строили стѣну? Напрасно авторъ думаетъ, что Китай когда либо жилъ замкнутою жизнью, «огорожая своей знаменитой стѣной отъ со-

1) Г. Кузнецовъ пишетъ: «племя сянь-би въ одно только лѣто (177 по Р. Х. произвело болѣе тридцати опустошительныхъ набѣговъ на китайскую территорію» (стр. 26). У Такиноа: «Сяньбийцы съ начала весны до сего времени произвели болѣе тридцати набѣговъ на границы» (Собр. свѣд. I, 170). Тутъ маленькая разница. Авторъ очень ужъ любитъ неопредѣленность. Онъ употребляетъ выраженія: принято думать, по новѣйшимъ наслѣдствіямъ нѣкоторыхъ нѣмецкихъ ученыхъ и т. п.

сѣднихъ азіатскихъ (а то еще были сосѣдніе европейскіе? *реценз.*) кочевниковъ», — этого никогда не было. Начиная съ самаго темнаго періода китайской исторіи, такъ называемаго мянчскаго, сношенія кочевниковъ съ Китаемъ не прекращались никогда. Да, кажется, и самъ авторъ себѣ не вѣритъ, опровергая себя на слѣдующей страницѣ. Или это оиять приемы осторожности? но въ такомъ случаѣ читатель оказывается въ большемъ затрудненіи и не можетъ уяснить себѣ сущности дѣла. Что касается значенія стѣны, то она служила не замкнутости Китая, для этого она и не годилась, а дѣйствительно для преграды мелкимъ набѣгамъ кочевниковъ. Тутъ роль ея была очень существенной, такъ какъ представляла препятствіе для конницы, но всетаки въ извѣстныхъ предѣлахъ: крупныхъ предпріятій она задержать не могла.

«Древній обитатель Минусинскаго округа, отрѣзанный разными естественными преградами не только отъ одного изъ древнѣйшихъ очаговъ азіатской цивилизаціи — Китая, но также и отъ населявшихъ среднюю Азію монгольскихъ и тюркскихъ кочевниковъ, едвали находился въ древности подъ вліяніемъ китайской культуры» ¹⁾ (стр. 25). Мы почти ничего не знаемъ о взаимныхъ отношеніяхъ кочевниковъ между собою, а потому можно говорить на этотъ счетъ что угодно; но оиять желательно было бы знать о какомъ времени говорятъ г. Кузнецовъ, и измѣнился ли впослѣдствіи этотъ порядокъ вещей? А то мы рѣшительно не понимаемъ, зачѣмъ авторъ счелъ необходимымъ (онъ такъ и говоритъ: «считаемъ необходимымъ») коснуться отношеній среднеазіатскихъ кочевниковъ къ Китаю, чтобы уяснить культуру этихъ кочевниковъ и вліяніе на нихъ Китая. Затѣмъ идутъ, почти на 4 страницахъ, отрывочныя выписки изъ труда Іакинѳа — Собраніе свѣд. о народ. Средней Азіи, труда весьма извѣстнаго, при чемъ авторъ нисколько не освѣщаетъ дѣла собственнымъ взглядомъ и предоставляетъ самимъ читателямъ отыскивать въ нихъ смыслъ. Здѣсь г. Кузнецовъ отступилъ отъ своей осторожности. Такъ, онъ прямо заявляетъ: *монгольскій* шаньюй Хухань, *монгольскій* ханъ Анахуань, жужаньцы — *монгольское* племя, слѣдуя въ этомъ случаѣ за о. Іакинѳомъ; но о. Іакинѳъ вездѣ видѣлъ монголовъ и тѣмъ не мало ввелъ недоразумѣній въ наши свѣдѣнія о народахъ Средней Азіи.

О китайскомъ вліяніи надо замѣтить, что оно было чисто внѣшнимъ, касалось, главнымъ образомъ, обрядовъ, церемоній, наружнаго блеска. Изучая исторію кочевниковъ, мы видимъ, какъ легко они окитавались, но

1) Какъ это согласуется съ торговлей, «существовавшей въ Азіи съ глубокой древности»?

за то это наносное вліяніе скоро и пропадало, и вновь усилившемуся народу приходилось самостоятельно окитаиваться, и такъ повторялось до послѣд-
няго времени.

Какъ мало понимаетъ г. Кузнецовъ кочевую жизнь, всего лучше характеризуется его словами: «бродили со своими стадами по безконечнымъ пустынямъ Средней Азій». Кочевники бродить не могутъ, они имѣютъ точно опредѣленные мѣста, лѣтнія и зимнія, для передвиженій своихъ стадъ. Въ мирное время никто не рѣшится нарушить права собственности, а потому и «бродить» нѣтъ никакой надобности.

Какіе перевороты происходили у кочевниковъ вслѣдствіе отгѣсненія однихъ другими или выселенія котораго ипбудь — объ этомъ ни слова.

Съ такой подготовкой и съ такими понятіями, которыя обнаружены авторомъ въ этомъ отдѣлѣ, что путнаго могъ сказать онъ о Хагасахъ, народѣ, которому отведено много мѣста въ книгѣ? и могутъ ли быть убѣдительно и доказательно его выводы, что народъ этотъ не могъ обптать въ Минусинскомъ округѣ? На этомъ не будемъ останавливаться.

Н. В.

144. В. Ө. Миллеръ и Ө. И. Кнауэръ. Руководство къ изученію Санскрита (Грамматика, тексты и словарь). Санктпетербургъ 1891. VIII + 124 + 157 стр. 8°. Цѣна 1 р. 50 коп.

Нельзя не привѣтствовать полезной и прекрасной книги гг. Миллера и Кнауэра, которая, мы увѣрены, окажетъ не малое содѣйствіе преподаванію у насъ санскрита. Въ слѣдующихъ строкахъ мы позволимъ себѣ лишь указать на нѣкоторыя, весьма немногочисленныя, мѣста книги, гдѣ мы не вполне сходимся съ ея почтенными составителями.

§ 2. Произношеніе. Объясненія этого § намъ кажутся не вполне точными и не достаточно выясняющими, какое собственно произношеніе имѣлось въ виду; въ этомъ смыслѣ мы предпочитаемъ указанія Бюлера¹⁾, который передаетъ произношеніе Маратскихъ брахмановъ, пользующея известнымъ авторитетомъ въ Индіи. Стр. 3. Транскрипцію ч черезъ § мы предпочли бы замѣнить просто §, какъ знакомъ болѣе точно соответствующимъ системѣ транскрипціи верхненѣбныхъ.

§ 93. Слова «по мѣстоименному склоненію» требуютъ нѣкотораго объясненія для учащагося.

1) G. Bühler, Leitfaden für den Elementarcursus des Sanskrit. Wien 1883. Die Aussprache der Buchstaben. На оборотѣ Schrifttafel.